

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ОТ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВА ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ

А. И. Сидорович

Республиканское унитарное предприятие по внешнеэкономической и инвестиционной деятельности «Белвнешторгинвест» Управления делами Президента Республики Беларусь

1. Согласно ч. 2 ст. 11 Инвестиционного кодекса Республики Беларусь (далее – ИК) инвестиции не могут быть безвозмездно национализированы, реквизированы, к ним также не могут быть применены меры, равные указанным по последствиям. На первый взгляд, проблемы национализации и реквизиции в современном мире не актуальны. Тем не менее, нарастание общей политико-экономической нестабильности в мире ведет к увеличению степени некоммерческих рисков. Кроме того, обеспечение гарантий от применения различного рода принудительных мер по изъятию иностранной собственности рассматривается в качестве одной из главных задач в правовой защите иностранных инвестиций и, с точки зрения известных юристов-международников, представляется важнейшей проблемой инвестиционного права в целом.

2. Под принудительным отчуждением имущества понимается целый ряд правовых явлений. Источники права зарубежных государств оперируют термином «экспроприация», понимаемым как любое законодательное действие или административное действие или бездействие, исходящее от принимающего правительства, в результате которого владелец гарантии лишается права собственности над своим капиталовложением, контроля над ним или существенного дохода от такого капиталовложения, за исключением общеприменимых мер правительствами с целью регулирования экономической деятельности на своей территории. Отечественной правовой науке присуще использование термина «национализация», легальное определение которого отсутствует. Статья 245 Гражданского кодекса Республики Беларусь лишь указывает, что национализация – один из видов обращения имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц, в государственную собственность. Легальное определение реквизиции

содержится в ст. 243 ГК. Несомненным плюсом белорусского законодательства является предоставление иностранным инвесторам гарантий от мер, равных по последствиям национализации и реквизиции (ч. 2 ст. 11 ИК). Актуальность данной гарантии для инвесторов заключается в том, что особенностью последних десятилетий является активное применение некоторыми государствами косвенных («ползучих») форм принудительного изъятия иностранной собственности.

3. Национализация и иные виды экспроприации имущества, в том числе инвестиционного, – явления исключительные, однако в современных условиях все еще встречаются. Норма ч. 2 ст. 11 ИК, согласно которой инвестиции не могут быть безвозмездно национализированы, реквизированы, к ним также не могут быть применены меры, равные указанным по последствиям, в значительной степени декларативна. Тем не менее, в совокупности с нормами, согласно которым акт экспроприации является основанием для выплаты компенсации, гарантия от принудительных отчуждений приобретает серьезный характер.

На протяжении длительного времени господствующим в мировой практике стандартом определения компенсации экспроприированного имущества является формула Халла, согласно которой компенсация должна быть достаточной, действенной и незамедлительной. Системный анализ ст. 11 и 12 ИК позволяет сделать вывод о том, что требования достаточности (полная, равная рыночной стоимости имущества компенсация) и незамедлительности (своевременности) отражены в белорусском инвестиционном законодательстве, в то время как третий компонент формулы Халла – действенность (эффективность) оставлен без внимания. В отличие от ИК ст. 35 утратившего силу Закона Республики Беларусь от 14 ноября 1991 г. «Об иностранных инвестициях на территории Республики Беларусь» закрепляла принцип эффективности компенсации как возможность перевода сумм компенсации за границу без ограничений и запрет на взимание налогов и иных удержаний за подобный перевод.

Белорусский законодатель не установил конкретного срока, в течение которого должна быть выплачена компенсация, указав лишь, что она должна выплачиваться своевременно, что дает основания усомниться в эффективности рассматриваемой гарантии. Частично этот недостаток законодательства компенсируется в международных

инвестиционных соглашениях. Например, в соглашениях Республики Беларусь с Федеративной Республикой Германией, Российской Федерацией, Республикой Корея и Великобританией предусмотрено, что компенсация должна быть выплачена в течение двух месяцев с даты национализации или применения аналогичных мер. Обозначение в ч. 1 ст. 12 ИК срока выплаты компенсации инвестору весьма целесообразно.

4. Несмотря на множество достоинств норм ИК, закрепляющих гарантии от принудительного отчуждения имущества инвесторов, требуется дальнейшее совершенствование этих положений. Представляется целесообразным дополнить ст. 12 ИК частью 3 следующего содержания: «Компенсация стоимости национализированного или реквизированного имущества выплачивается инвестору без неоправданной задержки в срок, не превышающий двух месяцев с момента издания закона о национализации или решения государственного органа о проведении реквизиции. Вся сумма компенсации стоимости национализированного или реквизированного имущества может быть беспрепятственно переведена за пределы Республики Беларусь. Взимание налогов и других удержаний за такой перевод запрещается».